Глава 308. Изумительный размер

Е Фэн о последствиях как-то не особо подумал.

После того, как он переспит с Сяо Юэ, самое худшее, что его ждёт – ответственность. Сколько бы женщин не крутилось вокруг него, единственными, с которыми Е Фэн хотел связать свою жизнь, были Лун Вань Эр и Су Мэн Хань.

В такой ситуации Е Фэн не мог скрывать правды от дам своего сердца, ведь женское чутьё – это вам не шутки. Е Фэн был более чем уверен, что вскоре Лун Вань Эр и Су Мэн Хань не составит большого труда всё выяснить.

И всё же Е Фэн не мог просто находиться один на один с Сяо Юэ в этой тёмной комнате.

Два разгорячённых тела были готовы вспыхнуть в каждую секунду. Спустя несколько минут Е Фэн, оглаживая бёдра Сяо Юэ, проник одной рукой под юбку. Не в силах пересилить нахлынувшее возбуждение, словно лава, растекавшееся по телу, он с усилием сжимал округлую грудь Сяо Юэ, часто дыша. В этот момент всё его естество сгорало в адском пламени необузданного желания, а сознание отказывалось подчиняться, сосредоточив себя полностью на таком мягком, таком притягательном теле Сяо Юэ.

С лёгкостью расстегнув и сняв с девушки длинную красную юбку, Е Фэн откинул её куда-то в направлении кровати.

Осторожно пробравшись под кружевную кайму красного сексуального лифчика, Е Фэн начал медленно массировать чувствительную белоснежную, точно фарфор, кожу девушки, ощутив, насколько прекрасна её грудь. Она была ещё более впечатляющих размеров, чем казалось на первый взгляд.

Е Фэн подслушал, как Су Мэн Хань обсуждала это с Лун Вань Эр, и знал, что у обеих девушек был C. У Лин Ши Цин и Шу Шу был, соответственно, размер D. А у Сяо Юэ наверняка переваливал даже за E!

Подобное приятное открытие лишь подбросило угольков в тот пожар, что бушевал внутри юноши. Сяо Юэ была слишком хороша, природа про неё явно не забыла, наделив тем, чему позавидует любая другая девушка, которых Е Фэн видит стопками каждый божий день. К тому же, характер её был горяч и мил одновременно, совмещая в себе соблазнительную и немного детскую игривость в неповторимом комбо. Сейчас же она показывала свою взрослую сторону, проявляя невероятную инициативность.

Руки Сяо Юэ плавными грациозными движениями добрались до чёрной рубашки Е Фэна, захватив в плен мягких пальчиков пуговицы, которые быстро распрощались с петельками.

Когда она была готова приступить к более активным действиям, неожиданно что-то вспомнила, мгновенно переменившись в лице.

«О нет, Е Фэн…»

Её слегка трясло от неконтролируемого желания, а из груди вырвался сладкий томный вздох. Однако попытавшись хотя бы слегка прояснить сознание, Е Фэн понял, что стон был скорее разочарованный, будто произошло что-то очень нехорошее.

«Что случилось?»

Почувствовав, что что-то не так, парень опустил голову и обратился к Сяо Юэ. Е Фэн заметил, как краска стыда, начиная от корней волос, залила лицо смутившейся девушки. Он всё-таки вернул своё сознание в реальность, избавляясь от пелены жгучей телесной истомы.

«Я забыла, что у меня месячные начались…»

Произнеся это, Сяо Юэ вспыхнула и теперь напоминала розовый, только проклюнувшийся бутон.

«…»

Е Фэн застыл. Твою мать, что за подстава?

…

Выйдя из заведения, Е Фэна обдало потоком ледяного ветра, что неплохо так отрезвляло и проветривало мысли.

Перед глазами вновь предстала картина: комната, белоснежные проворные пальчики Сяо Юэ, её вишнёвого цвета пухлые губки, сквозь которые рвались неудержимые, будоражащие тело стоны. Всё это переворачивало что-то в сердце, а в низу живота начинало тянуть. От сцены, разыгранной возбуждённым воображением, Е Фэн чувствовал, как пересохло в горле и тлело в сердце.

Он был вынужден промолчать тогда, в комнате, настолько трепетно выглядела в тот момент смущённая ситуацией Сяо Юэ. Для неё это был редкий шанс, дарованный небом. Но для Е Фэна это тоже было впервые – воспользоваться таким случаем. Поэтому естественно, что случившееся между ними оставило сильное впечатление.

Однако после того, как пыл внутри поутих, стало ясно, что теперь молодым людям будет сложно даже в глаза друг другу взглянуть. Если бы только не было этой «красной армии», так некстати потеснившей их с постели, из-за чего Сяо Юэ чувствовала горький осадок сожаления в душе.

Хотя она лелеяла надежду сегодня полностью отдаться Е Фэну, но эти так некстати начавшиеся дни…у неё не оставалось выбора. Она подумывала забить на всё и продолжить, но Е Фэн не хотел быть таким настойчивым и навредить ей каким-либо образом, пусть даже по чистой случайности. Он считал, что такая рискованная игра не стоит свеч.

После того, как оставил Сяо Юэ отдыхать в номере, Е Фэн в одиночестве ушёл.

На самом деле юноша всё ещё беспокоился насчёт её состояния и хотел остаться с ней до рассвета, но изменил решение, почувствовав, что девушке нужно было остаться наедине с собой. У неё за всю её жизнь не было более несуразной ситуации. Но она столько лет прожила в Шанхае, что уже давно научилась заботиться о себе.

Ей совершенно точно не хотелось перетаскивать проблемы на плечи Е Фэна…

Когда юноша добраться до Цин Фен Хэ Юань, время уже перевалило за полночь.

Поместье всё ещё выделялось на тёмном фоне блуждавшими огоньками яркого света. Возможно, девушки ещё не ложились. Однако в той части, где проживали Е Вэнь Тянь и Нан Фань, свет уже потух, стерев границы между ночью и очертаниями дома. Те двое спать

укладывались раньше всех.

Дао Ба и его восемь братьев по-прежнему охраняли ярмарку, предотвращая возможность возникновения проблем в ночное время. Вместе с ним были ещё Чжао И Бэй и Лин Чэн, эти две совершенные души. Безопасность выставки была гарантирована на 100%.

Однако, что касается устранения такой высокоорганизованной угрозы, как фракция Пэйкэан, уж где-где, а в столице Китая ребята вряд ли додумаются устроить очередной скандал, особенно после последнего случая на ярмарке.

В ближайшие несколько дней Нан Фань, Чжао И Бэй и Лин Чэн объединили усилия, и в глазах Е Фэна их мощь несомненно впечатляла. Не говоря уже о том, что, кроме силы, у них были мотивы и стимулы этим заниматься.

У Нан Фаня в этом веке уже не осталось близких людей, а Е Фэн помог ему отомстить, обучил боевым искусствам. С помощью полученных знаний и силы у него появился шанс самолично покончить с бесчувственным старшим братом Нан Фэном. Е Фэн был дня него единственным настоящим братом в пределах этого мира и этого столетия.

Не важно, что происходит, у него всегда была причина оставаться рядом с Е Фэном. Не важно, что собирается делать юноша, он будет поддерживать его всеми возможными способами. По мнению наставника - Е Вэнь Тяня, техника призрачного меча Нан Фаня уже начала понемногу прогрессировать. И хотя он пока ещё не мог выпустить наружу всю внутреннюю ци, чтобы показать свою истинную силу, но благодаря одарённости ему нужен был всего один шанс провести для себя чёткие границы между внутренней и внешней средой, осознав, где пролегает этот раздел.

Что же касается Дао Ба и Чжао И Бэя, у этих двоих был единый враг – Сыту Цзан Дао из фракции Небесного меча.

Десять лет назад Сыту Цзан Дао, придя в этот мир, тут же жестоко расправился с женой Дао Ба и старшей сестрой Чжао И Бэя. И эта ненависть объединила двоих, переместив по одну сторону баррикад. Если бы они не прилагали таких усилий, откуда бы у них возникла возможность отомстить Сыту Цзао Дао?

Эта парочка собиралась собственноручно оборвать грязную жизнь этого подонка!

И последний – Лин Чэн. Когда он встретил Е Фэна на Восточно-Китайском море, его жизнь во второй раз была не перипетии, будто мойры, пока плели его судьбу, снова сделали лишнюю петельку. К этому времени он стал совершенствованной душой, но этим вызвал вражду между Е Фэном и стариком Ли Сюанем из Храма ци.

Ему следует поторопиться и сосредоточить все силы духа и тела, чтобы лично поговорить со спасшим его Ли Сюанем, чтобы сказать ему о том, что Е Фэн спокойный и благородный джентльмен, который всегда готов прийти на помощь.

Пусть даже сам Е Фэн не догадывается о своей джентельменской сущности, но именно таким он представлялся Лин Чэну.

Е Фэн стоял у входа в поместье, и улыбка плавно расплылась по его лицу. Наблюдая за тем, как эти люди росли и улучшали свои способности, он думал о том, что вернись они в мир бессмертных, даже там их мощь будет казаться несокрушимой.

Кто сказал, что военное искусство хуже сверхспособностей?

Во всяком случае, такой навык, как «лапа дракона», которым можно захватить и разделить пространство, в мире бессмертных даётся лишь тем людям с духом инь, которые уже достигли 100 лет культивации. Если же ушу и божественные способности будут находятся в гармонии, то в мире появиться новая, не имеющая аналогов фракция. В реальности, боеспособность Е Фэна имеет шанс абсолютно точно превзойти силу, равнозначную той, что обладали совершенствующиеся бессмертные.

Однако для этого всё ещё необходимо было пройти через длительный и порядком утомительные процесс…

Он зашёл в гостиную поместья, в которой не было ни души. Однако, потом он заметил двоих, которые в данный момент над чем-то пыхтели. Это были Шу Шу и Цзы Цзен Лань. Что же до Лун Вань Эр и Су Мэн Хань, девушки уже ушли наверх, в спальню. Одна из них сейчас принимала душ.

«Чем занимаетесь?»

Е Фэн с любопытством заглянул на кухню.

«Варим тебе суп».

Раздался со стороны кухни скромный голосок Цзы Цзен Лань. Интонация девушки была немного взволнованной и счастливой. Она только что закончила свой урок готовки супа от Шу Шу и теперь была в приподнятом настроении.

Е Фэн, услышав о супе, была тронут. Цзы Цзен Лань была словно добродетельная младшая сестрёнка, которая пыталась окутать всех и каждого своей нежной заботой. Уже было так поздно, а она готовила ему еду.

Вскоре она вынесла из кухни тарелку ещё горячего ароматного бульона из чёрной курицы. Она шла и слегка дула на тарелку, чтобы жидкость остывала. Девушка переживала, что Е Фэн мог обжечься.

Одетая в сиреневое платье и пару симпатичных матерчатых туфель, она выглядела миниатюрной, словно куколка, и изящной, словно стебель полыни. Видя такую кроху, её хотелось уместить на своей руке и охранять от внешних невзгод, точно Дюймовочку.

После того соблазнительного притяжения, что Е Фэн испытал с Сяо Юэ в номере, вернувшись домой, перед его глазами предстал столь свежий и невинный образ Цзы Цзен Лань. Сердце снова начало вытворять неповторимые кульбиты, стучась о грудную клетку, точно камеру, насильно сдерживающую его.

http://tl.rulate.ru/book/82/112824